

Иногда, чтобы забыть,
нужно вспомнить

МОИ ПРОБЕЖКИ НА РЕКЕ ХАНГАН

КАК ДАЛЕКО ТЫ ГОТОВА БЕЖА
ЧТОБЫ НАЧАТЬ СНАЧАЛА?

18+

Марианна Б.

Мои пробежки на реке Ханган

«Автор»

2026

Б. М.

Мои пробежки на реке Ханган / М. Б. — «Автор», 2026

Говорят, после пятого километра бежать становится легче, а в голове — свободнее. Эни всегда спасалась пробежками. Когда она переехала в Южную Корею к маме, то надеялась, что смена обстановки поможет оставить прошлое позади. Справляется она не очень. Но однажды пятый километр обернулся катастрофой, после которой она с трудом может вспомнить то, о чём пыталась забыть. В этом ей старается помочь один загадочный незнакомец.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Марианна Б. Мои пробежки на реке Ханган

Глава 1

Сложно сказать, с чего началась эта история и что она вообще из себя представляет. Возможно, это моя попытка напомнить себе, что жизнь штука удивительная, и порой события, не самые радостные и удручающие, могут вести к самой неожиданной развилки. Быть может, так я избегаю очередной встречи с этой довольно жестокой взрослой жизнью и стараюсь цепляться за те самые необычные фрагменты, которые в совокупности создают то самое яркое событие из череды лучших воспоминаний, мелькающее перед глазами в последний час человека. Может, мне просто стало скучно и тоскливо. Возможно, я хочу немного развлечь вас. Не так важна причина, сколь увлекательно само путешествие. Правда, с чего именно оно началось сказать тоже трудно. Что именно стало поворотным событием? Момент, когда я впервые ощутила настоящее вдохновение? День, когда дрожащими руками протянула родителям свой первый рисунок? Может их похвала тогда стала стартовой точкой? День выпуска из школы? Мой переезд? Черета падений и разочарований? Первый визит к психологу? Вечер, в который я осознала уровень своего одиночества? А может всё-таки встреча с ним? Все эти, и ещё множество подобных, события неразрывно связаны между собой, и в конечном счете ведут к началу этого текста. Вряд ли я обладаю таким уровнем зрелости, чтобы научить вас чему-то или читать нотации, да и меня саму это не особо привлекает. Один мудрый человек однажды сказал, что проникнувшись судьбою чужого человека, можно обрести невероятную способность взглянуть со стороны на свою собственную. Причина и обстоятельства может и не до конца ясны, но цель очевидна, я хочу, чтобы моя история смогла вас утешить и развеселить. И если вы, как и я, любите сбегать от суровой, взрослой реальности (хотя бы ненадолго), то приглашаю в путешествие по моим воспоминаниям.

P.S., рассказчик из меня может получиться не самый точный, почему, узнаете немного позже ;)

*1. За день до
23.08.25, Сеул*

Совершали ли вы когда-нибудь столь невероятную глупость? Уверена, что да, и сильно вам сочувствую. После того, как мой телефон раз в шестой оглушил меня любимой (уже нет) песней и вынудил открыть глаза в такую рань в выходной, я горько сожалею о том, что так жестоко обошлась с группой, которая обычно поднимала мне настроение, а сегодня являлась объектом моего раздражения. Не подумайте, я никогда бы не поступила так, если бы была столь социальным человеком, которому трезвонят по несколько раз в сутки. Но в моём случае это происходит так редко, что к раздражению примешивается тревога, а не случилось ли чего страшного. А когда я вижу, что человеком, который так отчаянно пытался добраться до меня в 6 утра, оказывается мой отец, от сонливости не остается следа.

- Ало? - с трудом выдавливаю я, в голове уже представляя, как мне приходится заказывать билеты на самолёт, отпрашиваться с работы и преодолевать расстояние в 7 тысяч километров.

- Доча! Ало! Слышишь меня? - его звонкий, и главное довольно радостный, голос заставляет меня одновременно нахмуриться и выдохнуть с облегчением. Однако в голове возникает вопрос, если ничего не случилось, зачем он мне вообще звонит?

- Слышу-слышу. Что такое?

- С днём рождения, доча! Видишь, какой папка твой молодец! Ровно в 12 ночи поздравил!

- Пап...

- Не перебивай ты! В общем, ты хоть и выбрала свою мать, но я зла на тебя не держу, знай это. И желаю тебе найти уже жениха, да получше. Хотя не знаю, сможешь ты там вообще кого подцепить...

- Папа!

- Тише ты, я сказал! - он закричал так, что я на секунду решила, что случайно включила громкую связь, - Что я говорил то...А! Мы вот с дядей Витей, помнишь же его, а? Помнишь?

- Помню...

- Вот пьем за твое здоровье! Он говорит, сынишка его, Коля, всё ещё сохнет по тебе. Так что ты это, имей ввиду. Если уже там никого не найдешь, а зная твою мать...

- Пап...

- Ну да ладно! С днем рождения, Анют!

- Папа, - уже с нетерпением проговорила я, раз в двадцатый закатив глаза. А после обращения, которое не переношу на дух, едва сдерживаюсь, чтобы не сбросить трубку.

- Ну что? - пробурчал он.

- Мой день рождения завтра. И в Сеуле сейчас 6 утра, - не скрывая своего разочарования, говорю я.

- Как это завтра? - искренне недоумевает он.

- Вот так, пап.

- Да какая разница! - пьяный хохот в очередной раз оглушил меня, - сама виновата! Я в этих ваших часовых поясах не разбираюсь. Была бы рядом, я бы поздравил как надо.

- Ну прости, - язвительно ответила я, пока с ужасом разглядывала своё отекавшее лицо в зеркало. Рамён на ночь был не лучшей идеей.

- Ты отцу не груби! Нахваталась у своей матери.

- Я с ней общаюсь также часто, как и с тобой, - намекнула я на его звонки раз в полгода.

- Ладно, всё, меня мужики зовут, я пойду. Пока, - не дождавшись ответа, он сбрасывает трубку. Мне остается только опять закатить глаза и отправиться в ванную. Уснуть сегодня уже не получится.

Отец мой не такой непутевый человек, каким может показаться. В своё время он был одним из главных красавцев главного университета Санкт-Петербурга, и покорила не мало сердец. А когда неожиданно для всех женился на, по их мнению, невзрачной и тихой простушке, ещё и из другой страны, вовсе подкрепил образ независимого и целеустремленного мужчины. Правда, образ на то и образ, что рушится при первом же отклонении от непривычного сценария. Когда отца всё-таки отчислили за бесконечные пропуски, а его строгая и консервативная мать объявила, что более обеспечивать его и "иностранку" не намерена, от бывалой вольности духа не осталось и следа, а вместе с ней и обесценилась красота. Разочарованный, он отправился к товарищу-механику, который входил в тот скудный список людей, продолживших общение с отцом, и попросил, научить его обращаться с автомобилями. Так гараж и стал его любимой обителью, там он успокаивал себя картами, дешевыми анекдотами и тонкими сигаретами, убеждая себя в том, что это был путь, который он сознательно выбрал, хотя в душе сожалел о многих своих решениях. Боюсь, что к ним относилась и женитьба на моей матери. Она же была его полной противоположностью. Будучи студенткой по обмену, мама приехала в Петербург из небольшой деревни в Чеджу, чтобы воплотить свою мечту детства и стать врачом. Почему она вздумала улететь так далеко? На этот вопрос она ни разу не ответила, но я предполагаю, что только так она могла сосредоточиться на своём будущем, без вечно преследующего чувства вины перед родными. Мама родилась в небогатой семье, её родители не отличались крепким здоровьем, а сама она была старшей дочерью, на которую возлагались

большие надежды и ожидания. С начальной школы она училась изо всех сил, представляя, как в будущем поможет своим родителям снова встать на ноги, а её четверо младших братьев и сестер будут на неё равняться. С такими мыслями она сдала на отлично все экзамены, прошла подготовительные курсы в университете Петербурга и стала одной из самых выдающихся студенток медицинского факультета. Мама всегда была закрытым человеком, ей было сложно доверять людям, в особенности тем, кто казался ей инфантильным и беззаботным. Поэтому в студенческую жизнь ей влиться не удалось, как и найти близких друзей. Однако в день сдачи одного из самых сложных экзаменов, впервые за все курсы обучения, её одногруппницы решили опустить все свои предубеждения и буквально силком привели с собой в бар, где собиралась "лучшая компания" университета. Там и состоялась её первая встреча с будущим мужем. В те моменты, когда мы ещё жили в меру сплоченной семьей, отец рассказывал, что влюбился в неё с первого взгляда, а когда заметил, что она вовсе не обратила на него внимания (единственная в баре!) он окончательно решил, что эта девушка была предназначена для него. Вскоре, после ухаживаний и заигрываний, которые, я уверена, всё же были довольно притягательными, ведь отец и по сей день не утратил своего врожденного обаяния, мама сдалась и покорила зову сердца. Они стали одной из самых обсуждаемых пар университета, и в то время, когда отец еще наслаждался своей безмятежностью, мама с трудом переносила косые взгляды в свою сторону и перешептывания за спиной. Она и до переезда была не особо уверенной в себе, а теперь самооценка её вовсе страдала. Думаю, ей пришлось пройти через многое, и события эти переменяли её не на шутку. Признаюсь, когда она описала себя в том свете, в которой теперь я рассказываю вам о ней, мне едва удалось в это поверить. Ведь то, кем является она сейчас, невозможно назвать кем-то способным смущаться или недооценивать себя. Но в те времена она страдала, и, по её словам, часто приближалась к тому, чтобы бросить отца, особенно после его отчисления, вслед которому завистливые взгляды одногруппниц переменялись на усмешки и издевки. Но одно событие полностью переменяло её настрой. Это был один из самых трагичных эпизодов в её жизни. Она узнала, что её мать всё же не смогла дождаться успеха дочери и лишилась последних крупиц хрупкого здоровья. Она умерла и даже не успела сказать что-либо на прощания. Моя же мама пережила эту утрату очень тяжело. Состояние её усугубилось тем, что ни времени, ни возможности, ни денег на отъезд домой она найти не смогла. Это был разгар экзаменов, определяющих все её будущее. Несмотря на это, она была близка к тому, чтобы всё бросить, но её отец заверил дочку в том, что это было последним и очень важным желанием покойной - чтобы их малышка получила образование и смогла открыть собственную клинику. Таким образом, характер мамы ужесточился, а сама она стала учиться еще усерднее. Именно тогда отец сыграл решающую роль, и несмотря на собственную неразбериху в жизни, стал для своей спутницы главной и единственной опорой. Спустя год они поженились. Точнее просто сходили в загс и втайне от всех расписались. До выпуска мамы они жили неплохо, из-за достижений в учебе, она получала стипендию, на которую молодожёны могли снимать неплохую квартиру в хорошем районе. В то время она уже практически освоилась в стране и разговаривала практически без акцента, папа уже пристрастился к "гаражной жизни", и оба они думали, что впереди их ждут самые счастливые и радостные дни. Мама забеременела, будучи интерном в одной из престижных клиник страны. Она никогда не говорила этого вслух, но я практически уверена, что моё появление тогда сильно затормозило развитие её карьеры. Оба они не знали, что сделать с новорожденным ребенком, и я, наверное, должна благодарить небеса, что осталась целой и здоровой. Отец мамы не мог позволить себе такую дальнюю поездку, а родители моего папочки всё еще держали обиду и не желали делать первый шаг к примирению, поэтому и моё рождение не сильно их впечатлило. Моим родителям некому было помочь, они старались выживать, не терять надежды, зарабатывать деньги и прокормить непоседливую дочь. Не могу сказать, что они плохо справились. Однако, любовь свою сберечь не смогли. В мой пятнадцатый день рождения я случайно услы-

шала, как они тайком обсуждали на кухне предстоящий развод. К тому времени они уже давно утратили любой намек на семейное счастье, но событие это с ног меня сбило. Разрыв их проходил долго и мучительно. И когда мама наконец получила официальный документ о своей свободе, она собрала вещи и заявила, что отправляется к себе на Родину, где она со студенческих времен была лишь несколько раз, включая похороны своего отца. Я понимала её желание и знала, что она была сильно привязана к своим корням, не зря с самого детства в моём меню всегда был острый кимчи, а корейских я знала на равне с русским. Правда, тогда ехать я с ней не захотела. Нет, не из большой любви к отцу, в то время я не переваривала их обоих. Просто я была слишком труслива, чтобы начать с чистого листа и оставить свой привычный мир, который включал школу рисования, парочку подруг и мою первую любовь - Алекса. Маму моё решение не сильно огорчило, ведь тогда она решила наконец отдать приоритет своим амбициям, и это сработало, она довольно быстро преуспела. А что же стало с моим привычным мирком, с которым я так боялась расстаться, спросите вы. Всё, как обычно бывает у подростков, ничто из этого не было вечным, а может и настоящим. В общем, я оказалась тут. А завтра мне исполняется двадцать пять лет. Счастлива ли я? Не спрашивайте.

Горячий душ справился со своей задачей на отлично. Спустя двадцать минут я чувствую себя более-менее человеком и отправляюсь на кухню в поисках чего-то, что могло бы сделать это непутевое утро субботы благоприятным. Хорошо, что моей матери нет до меня дела, а то при виде немытой с вчерашнего вечера посуды и полного отсутствия "нормальной" еды в холодильнике ей стало бы дурно. У этой женщины истинный характер хирурга - мания на чистоту и чрезмерное внимание к деталям. Правда, последнего на себе мне испытать не удалось. Не подумайте, я не просыпаюсь каждое утро с мыслью о том, как мне не хватило родительской опеки и какую обиду мне эта пустота нанесла. Дело в неожиданном звонке отца, и, возможно, в приближающем дне, который уродует мою любовь к одиночеству и вытаскивает наружу все заглушенные напрочь чувства. Именно так. Я просыпаюсь не с ощущением обид и тоски. Я просыпаюсь ни с чем. Абсолютный, безграничный ноль. Ни радости, ни грусти, ни печали, ни злости. Ни-че-го. Поэтому и отсутствие еды этим утром меня не огорчает. К счастью, в шкафу завалился дрип-кофе и пачка злаковых печений. Мне достаточно. Покончив со скудным завтраком, я некоторое время стою на балконе, наблюдая за тем, как просыпается город. Двухкомнатная квартира на шестом этаже в одном из новейших домов, расположенном в районе Сондон, это моя самая большая удача и проклятье. Из плюсов - несложный путь до работы, близость всех нужных магазинов игровых центров, нешумные соседи, да и сами апартаменты обставлены так, как только может мечтать взрослый с образом жизни подростка. Минус только один, но уверенно стоящей наравне со всеми превосходствами, квартиру эту нашла и оплачивала моя мать. Сопровождалось это, естественно, закатыванием глаз и шумными, разочарованными вздохами. Вы скажете, что такая реакция вполне заслужена, что нечего в свои почти двадцать пять лет сидеть на плечах уставшего родителя. И вы будете совершенно правы. В свое оправдание скажу, что путь бедного художника, перебивающегося в убогих квартирках, на которой я настроилась, увидев не самую счастливую реакцию мамы на неожиданный переезд непутёвой дочки, быстро ушёл в небытие, ведь в таком случае я могла навлечь на себя и своего уважаемого родителя косые взгляды и нескончаемые перешептывания. В свою новую жизнь, о которой она грезилась годами, мать включать меня не хотела, поэтому решила снять эту самую квартиру втайне от меня, вручить ключи и умчаться на встречу своим важным делам. А дел у главного врача одной из передовых клиник столицы должно быть не мало. Так что звонок от неё я не ждала вовсе, да и на вряд ли он сравнился бы с поздравлением отца. В общем, семья у нас вышла забавная, хотя и семьей её больше не назовешь. В детстве я всегда мечтала иметь младшего брата или сестру, но теперь, оглядываясь назад, я даже рада, что никому больше не пришлось испытать на себе судьбу ребенка, родившегося у абсолютно не подходящих друг

другу людей. На самом деле, я понимаю, что реальность всегда страшна настолько, насколько тяжело наше восприятие. И несмотря на то, что сложности в семье были с самого моего рождения, видеть их в столь мрачном свете я начала значительно позже. Когда-то я могла находить свет во тьме и радоваться ему так, что от улыбки сводило скулы. Теперь даже солнечный свет я переносу с трудом.

На детской площадке уже собирается шумная и очаровательная детвора, а их родители с осторожностью и умилением следят за каждым их шагом. От такой картины мне становится только хуже, поэтому я спешу вернуться в своё убежище. Как это должно быть никчемно, когда твои ровесники уже заводят свои детей, а ты до сих пор не можешь разобраться со своим внутренним, вечно ноющим, ребёнком. Я сажусь за рабочий стол, достаю чистый лист и набор любимых акварельных красок и прошу их помочь мне покончить с этим бесконечным шумом в голове. Это всегда работает. Я знаю, что, благодаря им мне полегчает. Один из редких благородных поступков папы - привить во мне любовь к рисованию. Я была слишком активным ребенком, и он нашел отличный способ хотя бы на время заставить меня замолкнуть. А теперь таким же образом я затыкаю свои мысли. Несмотря на то, что я рисую каждый день, выходные - это время, когда я могу творить без всяких рамок, правок и постороннего вмешательства. На работе я должна реализовывать то, что хотят видеть другие. Оставшись наконец наедине с собой, я могу выплеснуть всё, что накопилось за неделю. Каждому нужна своя отдушина, кто-то выговаривается друзьям, кто-то заедает стресс вкусной и жирной едой, кто-то -напивается в баре, другие слушают музыку и смотрят сериалы. Всем нам нужно время вне душасей и серой реальности. Вот и я люблю сбегать в мир ярких красок и бесконечных возможностей. Если бы меня спросили без чего я бы совсем не протянула в этом мире, я бы назвала три вещи - рисование, книги и музыка. Именно в этой компании и проходят все мои дни. Я перестала нуждаться в чем или ком-либо ещё. Даже свойственные мне болтливость и тяга к обществу, которые не давали мне покоя в мои семнадцать, покорились забвению и теперь я сама едва ли могу вспомнить их. Фраза о том, что люди не меняются, одна из самых абсурдных и поверхностных из всех существующих. Перемены ощущаются тогда, когда человек сломался. А если его сломали, даже не надейтесь увидеть привычную вам личность.

Из любимого мира ярких красок меня вырывает оповещение на телефоне, при виде которого я не могу не закатить глаза.

"Уехала на 10 дней с семьей в Париж. Даён нужно расслабиться перед началом учёбы в школе. Мне тоже. Звони только в критической ситуации. Аренду я оплатила. Если встретишь кого-то с работы, скажи, что ты не смогла поехать."

Сообщения от мамы я всё-так дождалась, и на этот раз она даже переплюнула своего бывшего мужа. После того, как она вышла замуж во второй раз и родила визгливую и капризную дочь, высокомерно прозвав её Даён, она всегда произносила это "с моей семьёй", словно пытаясь доказать всем, что её прошлое было лишь пробной версией, в которой она облажалась, но стала сильнее, и теперь смогла начать новую жизнь, будучи элитным врачом и женой директора банка. Моё появление не сыграло ей на руку, а когда я отказалась идти по её стопам и выбрала запачканный красками фартук вместо белоснежного халата, она была готова вовсе прекратить со мной общение. Но её коллеги и друзья успели прознать о моём существовании, поэтому мама не могла позволить себе потерять их доверие, прогнав свою дочь, примчавшую к ней с другой страны. Даже в этом она нашла выгоду для себя, примерив роль "понимающей матери", которая не то, что бы одобряла ветреность своего чада, но позволяла той жить так, как она считает нужным. "Конечно, я бы хотела, чтобы она работала в хорошем месте с приличным заработком, но вы же знаете эту молодежь. Все мы были такими, летали в облаках. Она поймет это когда-нибудь. А я пока просто побуду рядом" - в случае случайной встречи со знакомыми проговаривала она и качала головой, натянуто улыбаясь, и стыдливо поглядывая на мою неглаженую одежду. А те заносчивые богачи, к которым она обращалась, едва могли сдержать

неприязнь в глазах, вызванную моим видом, и уважение к женщине, которая так отвержено относится к такому недоразумению. Видимо, измотавшись от вечной актёрской игры, она и умчалась во Францию, что делала довольно часто, а я узнавала об этом уже тогда, когда следы от самолета, в котором находилась счастливая семейка почти исчезали и терялись в неподвижных облаках. Оставив сообщение без ответа, я заказала доставку и пообедала вкусным и сытным пибимпапом. Наравне с благодарностью к отцу за первые краски, была признательность матери за знакомство с корейской кухней. С раннего детства она порой утешала меня даже больше, чем мои наброски. Остаток дня я провожу за чтением манхвы и просмотром новой дорамы. Больше оповещений на телефоне нет. А я их и не жду. Вечером, чтобы проветрить мозги и хоть немного размяться, я отправляюсь на пробежку. Вещей, за которые я благодарна было бы всё же четыре. Бег - последняя, но всегда рабочая инстанция. Эти воспоминания о семье и надвигающейся день рождения не давали покоя весь выходной, поэтому я возложила все надежды на физическую усталость и свежий ветерок, который всегда особенный у реки Хан. Ещё одно преимущество "квартиры-самозванца". Пробежки здесь много раз выручали меня в мрачные дни, здесь я ощущала себя свободной. Только у реки Хан я могла полностью расслабиться и обрела уверенность, мне совершенно несвойственную. В обычной жизни я избегала людей, не могла показаться где-то без макияжа, и вообще старалась потеряться в толпе. Но, находясь здесь, я действительно становилось другой. Свободной и легкой. Хотя, может так я наоборот возвращалась к той версии себя, о которой почти забыла. В любом случае, бег дарил исцеление. Вот и в этот дождливый августовский вечер я надела наушники, включила альбом любимого исполнителя и, сделав глубокий вдох, побежала.

Бывают моменты, когда человек способен ощущать этот мир с каким-то особым спектром восприятия. Вроде, всё как обычно, но глубоко внутри он знает, что в эту секунду всё окружающее становится немного...другим. Он слышит больше звуков, одновременно воспринимая каждый из них отдельно и в виде цельного шума, видит цвета ярче, воздух становится тяжелее, и будто каждая часть тела даёт о себе знать. Обычно в такой миг разум и тело наконец-то находятся в балансе, а душа, наблюдая за этим, расслабляется. Всё сущее в человеке знает, что сейчас всё изменится. Неважно как, почему и где. Но всё, что будет дальше этого фрагмента, будет другим. И только душе в это время безразлично будут ли эти перемены в благоприятную сторону или нет. Она просто терпеливо ждёт.

С этим чувством я прожила всё 23 августа, ссылая его на приближающийся день рождения. Не зря люди особенно боятся становится двадцатипятилетними. Есть в этой цифре нечто знаковое. Или, как всё прочее, идея эта была выдумана сотни лет назад и передана нам вместе с генами наших предков. Есть ещё одна особенность подобных "моментов особенного восприятия". Нет смысла гадать об их причине или предполагать возможные варианты событий. Мы никогда не угадаем.

Любой бегун знает, что первые пять километров - самая большая и невыносимая мука, преодолев которые, можно начать заново дышать и, наконец, испытать удовольствие от самой пробежки. Я проверила смарт-часы, которые подсчитывали дистанцию и пищали каждый километр. Четыре километра, двести метров. Два коротких вдоха, один долгий выдох. Осталось немного, и скоро настанет момент блаженства. Любимый альбом заиграл по второму кругу, прохожих кругом стало меньше, а река Хан заблестела еще ярче от вечернего освещения. В этом городе почти никогда не бывает темно. Я прикрываю глаза, одновременно проклиная саму идею отправиться на пробежку и стараясь насладиться свежим воздухом уходящего лета. Открываю глаза. Замечаю его. Прямо на меня несется такой же отчаявшийся бегун. Видимо, песня, играющая в его наушниках, не сочетается с царящей атмосферой вокруг, так как незнакомец без остановки тыкает большим пальцем по экрану смартфона. Меня он не видит, а я замечаю его слишком поздно. И в момент, когда наши уставшие тела должны были столк-

нуться, я уворачиваюсь и отскакиваю в сторону. Гордость за быструю реакцию даже не успевает сформироваться, ведь впереди меня ждёт ещё одна катастрофа. Не успеваю понять происходящего, как моя голова с глухим ударом, который я умудрилась услышать сквозь низкий голос любимого исполнителя, ударяется об фонарный столб. 0,1 секунды я нахожу эту ситуацию забавной и уже готовлюсь рассмеяться. А затем перед глазами вместо переливающихся блесков на слабых волнах реки Хан предстаёт полная темнота. Последнее, что я слышу, это писк часов. Пятый километр остается позади.

- Девушка? Девушка...Вы слышите меня? Очнитесь, пожалуйста... - бархатистый голос, полный беспокойства, врывается в густой туман в моей голове. Я его знаю? Почему от него так клонит в сон?

- Боже...что же делать... девушка? - он осторожно хлопает меня по щекам. Руки сухие и тёплые. От их прикосновений хочется спать ещё сильнее.

- Прошу...Ох, ты же живая хоть, а? - его голос больше не звучит приятно. Ему страшно. Теперь я чувствую тоже самое. Пытаюсь открыть глаза. Когда веки стали такими тяжёлыми?

- О! Слава богу, жива! Давай-давай! Кто же умирает на пятом километре?

Он смеётся? Что за наглец. Хотя стоит признать, смех его звучит очень приятно. Наконец, туман рассеивается. Я вижу его лицо. Это что, чёртов ангел? Или тёмный жнец?

- Хей. Давай же. Ты справишься...

"Справишься". От этой фразы хочется громко рассмеяться. Хочется плакать. Кажется, голова сейчас взорвётся. Кажется, я улыбаюсь.

Перед тем, как снова погрузиться во тьму, последнее, что я вижу - глаза цвета крепкого чёрного чая. Чувство, будто они ни раз меня согревали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.